

ИССЛЕДОВАНИЯ

ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

ВЗАИМНЫЕ ОЦЕНКИ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ И ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ В ПОДХОДАХ К ДУХОВНОМУ РУКОВОДСТВУ

Юрий Михайлович Королев

магистр богословия

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

korolev_161@mail.ru

Для цитирования: *Королев Ю. М.* Взаимные оценки святителя Игнатия и оптинских старцев в подходах к духовному руководству // Вопросы богословия. 2022. № 2 (8). С. 12–28. DOI: [000](#)

Аннотация

УДК

В данной статье рассматривается то, как святитель Игнатий оценивал духовное руководство в оптинской традиции, и как оптинские старцы оценивали аскетическую систему свт. Игнатия. Анализ проводится в основном на материале эпистолярного наследия и личных записей подвижников. Вначале исследована личная связь свт. Игнатия с оптинским старчеством. Особое внимание уделено уходу Д. А. Брянчанинова от руководства прп. Льва. Жизнь святителя, составленное его ближайшими учениками, объясняет этот уход посещением свьше, тогда как в оптинской среде этот уход воспринимали с сожалением, поскольку считали, что он являлся ошибкой. Далее проанализированы положительные и отрицательные отзывы святителя об оптинской духовности. Прослеживается следующая тенденция: Первоначально доброжелательное и ностальгическое отношение свт. Игнатия к Оптиной после преставления прп. Макария Оптинского сменяется на критическое. Наконец, изучены мнения оптинских старцев о личности свт. Игнатия и его сочинениях. Наиболее близко наследие свт. Игнатия было принято прп. Варсонофием Оптинским и его учеником — прп. Никонном. Положительные оценки творений святителя можно встретить и у прп. Амвросия

и прп. Анатолия Оптинских, однако для них его творения не играли роли духовного руководства. Исследование показало, что основной причиной противоречий между подвижниками являлось различное отношение к феномену старчества и духовному деланию. Свт. Игнатий отрицал возможность реализации отношений «старец-послушник» в современное ему время и отдавал предпочтение руководству по трудам святых отцов. Оптинская традиция в свою очередь на первое место ставила послушание старцу, и под его руководством уже проходило изучение святоотеческого наследия.

Ключевые слова: свт. Игнатий Брянчанинов, Оптина пустынь, оптинские старцы, прп. Лев Оптинский, прп. Макарий Оптинский, прп. Никон Оптинский, духовное руководство, аскетика, русская духовность, синодальный период

Mutual Assessments of St. Ignatius and the Optina Staretzes in Approaches to Spiritual Guidance

Yuri M. Korolev

MA in Theology

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

korolev_161@mail.ru

For citation: Korolev, Yuri M. (2022) "Mutual assessments of St. Ignatius and the Optina staretzes in approaches to spiritual guidance". *Theological Questions*, no. 2 (8), pp. 12–28 (in Russian). DOI: [000](#)

Abstract. This article discusses how St. Ignatius Bryanchaninov evaluates the spiritual leadership in the Optina tradition, and how the Optina staretzes evaluate the ascetic system of St. Ignatius. The analysis is carried out mainly on the material of the epistolary heritage and personal records of the ascetics. For the first time, the personal connection of St. Ignatius with the Optina starchestvo. Particular attention is paid to the stress of D.A. Bryanchaninov from the delivery of venerable Leo of Optina. The life of the saint, made up of his closest disciples, reduces this departure from the higher, while in the Optina environment this departure is perceived with regret, since it was erroneous. Further, positive and negative reviews of the saint about Optina spirituality are analyzed. The following development can be traced: the initially benevolent and nostalgic attitude of St. Ignatius to Optina after the repose of St. Macarius of Optinsky changes to critical. Finally, studies of the opinion of the Optina staretzes about the personality of St. Ignatius and his writings. The closest legacy of St. Ignatius was received by St. Barsanuphius of Optina and his disciple - St. Nikon. Positive assessments of the works of the saint can also be found in St. Ambrose and St. Anatoly Optinsky, however, wind reading videos were not played for their creation. The study showed that the main impact of the contradictions between the ascetics showed a different attitude towards the phenomenon of starchestvo and spiritual work. St. Ignatius rejects the possibility of realizing the relationship "starets-novice" in his time especially and gave preference according the works of Church fathers. The Optina tradition, in turn, put his obedience to the elder in the first place, and the study of the patristic heritage was already under supervision.

Key words: st. Ignatius Bryanchaninov, Optina pustyn, Optina staretzes, st. Leo of Optina, st. Macarius of Optina, st. Nikon of Optina, spiritual guidance.

На протяжении многих веков Козельская Введенская Оптиная пустынь была малоизвестной скромной обителью, несколько раз стоявшей на грани исчезновения. Однако с начала XIX в. начинается её расцвет, наибольшим образом проявившийся в тесной связи с окружающим миром. Данный период характеризуется массовыми паломничествами в Оптину, её многочисленными контактами с крупными писателями, поэтами, философами, а также деятельностью Оптинских старцев. Сам святитель Игнатий (Брянчанинов) начинал свой духовный путь в качестве послушника первого Оптинского старца прп. Льва (Наголкина) вначале в Площанской, а затем в Оптиной пустыни.

В сочинениях оптинских старцев мы находим оценку личности свт. Игнатия и его духовного руководства, равно и в творениях свт. Игнатия — то же по отношению к духовному руководству оптинских старцев. В настоящей статье будет проведен анализ этих взаимных оценок, на материале источников и с учётом предшествующих исследований. Свт. Игнатий в своих сочинениях и письмах довольно часто вспоминал об Оптиной пустыни и старцах, тогда как в сочинениях оптинских старцев отсылки к свт. Игнатию довольно редки. По этой причине мы начинаем анализ взаимных оценок с сочинений свт. Игнатия.

Оценка святителем Игнатием Брянчаниновым Оптиной пустыни и духовного руководства ее старцев

С оптинским старчеством связаны первые серьезные шаги Д. А. Брянчанинова на монашеском поприще. В 1827 г. состоялась встреча Д. А. Брянчанинова со старцем Леонидом (Наголкиным) в Александро-Невской лавре, куда старец приехал по монастырским делам. Впоследствии свт. Игнатий так описывал первые впечатления от общения с подвижником: «Сердце вырвал у меня о. Леонид; теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу, ему предамся всею душою и буду искать единственно спасения души в уединении»¹. После отъезда старца Д. А. Брянчанинов поддерживал с ним духовную переписку и готовился к поступлению послушником в Александро-Свирский монастырь, где находился старец.

1 Павел (Брянчанинов), мон. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М., 2002. С. 44.

В. В. Каширина опубликовала письма, принадлежащие к раннему периоду монашеского пути свт. Игнатия. Они являются редким свидетельством отношений между свт. Игнатием и прп. Леонидом. В письме от 28-го марта 1827 г. прп. Леонид даёт ряд наставлений Д. А. Брянчанинову. Из письма мы узнаём, что Д. А. Брянчанинов уже получил от старца правило, которое ему было тяжело исполнять по состоянию здоровья. Старец объясняет, что правило необходимо исполнять как благословлено, и тогда будут ощущаться духовные плоды. Тем не менее, прп. Леонид входит в положение молодого человека, и, учитывая его здоровье, замечает, что несовершенство в исполнении правила сглаживается покаянием и сокрушением из-за своей немощи. Затем старец комментирует сложности, возникшие в связи с отставкой Д. А. Брянчанинова. Прп. Леонид призывает сохранять благочестивое стремление и довериться воле Божией: «Также и насчёт отставки — да со благодушием ожидаем и терпением да тецем, по апостолу, на подлежащий нам подвиг! (Евр. 12. 1) и да веруем, что Всемилостивый Господь всячески лучшее о нас устрояет»².

Сохранились и другие письма Д. А. Брянчанинова, написанные уже по вступлении в послушники Александро-Свирского монастыря. В письме 1828 г. к некоему «собрату М. Т.» молодой послушник написал: «Частенько заутрени просыпаю и веду себя самым негодным образом», — на что следует приписка рукой прп. Леонида: «Сии слова помещены не по свойству и самочинно»³. Из этого следует, что все письма Д. А. Брянчанинов предавал рассмотрению старца. Отсюда мы видим абсолютное послушание, которое послушник проявлял к своему духовному отцу. Более того, Д. А. Брянчанинов вместе с прп. Леонидом терпел и гонения. Прп. Никон (Беляев) в своих дневниках сохранил слова прп. Варсонофия (Плеханова), которые в свою очередь передают оптинское предание: «О Льва настоятель в Белых Берегах гнал. Да, прямо гнал: «Уходи, уходи куда знаешь, и помёт свой бери с собой» (это были: епископ Игнатий, бывший тогда еще послушником, а другого я забыл, как назвал Батюшка)»⁴. Таким образом, на первых порах своего иноческого делания свт. Игнатий являлся верным учеником прп. Леонида,

2 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова: в 3 тт. Т. 2. М., 2011. С. 156

3 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 155.

4 *Никон (Беляев), прп.* Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004. С. 220.

который проявлял послушание своему старцу и разделял с ним гонения и оскорбления.

Однако к концу 1829 г., уже в Оптиной пустыни, в отношениях старца и послушника возникла напряжённость. Мы располагаем несколькими объяснениями причин возникшего недопонимания: первое содержится в жизнеописании святителя, которое составил его брат монах Павел, а второе передает прп. Никон (Беляев) в своём дневнике. Согласно жизнеописанию, Д. А. Брянчанинов желал большего уединения и желал вести отшельническую жизнь вместе со своим другом Михаилом Чихачевым. Особенно его тяготило празднословие, которое возникало среди послушников, когда они стояли в очереди на исповедание помыслов. Старец считал, что Д. А. Брянчанинов ещё не готов к отшельничеству, а также замечал, что недовольство братией является проявлением гордости и физической болезненности⁵. Кроме того, составитель жития отмечает, что молодой послушник перестал получать удовлетворительные ответы старца на возникающие вопросы, содержание которых остаётся неизвестным⁶. За возникшим недовольством Д. А. Брянчанинову последовало во сне видение креста, над которым были распростерты длани Христа, а под ними стояли сам Димитрий и его товарищ Михаил. Голос объяснил, что это указывает на то, что Михаил должен участвовать в страданиях Димитрия. Когда о видении узнал прп. Леонид, он понял его так, что ему больше не надо удерживать при себе двух послушников⁷.

После отбытия из Оптиной Д. А. Брянчанинова пути его и старца Леонида разошлись. Последующая переписка двух подвижников содержит дружеские поздравления на церковные праздники, обсуждение деловых и, иногда, догматических вопросов, однако обсуждения и наставления аскетического характера из неё полностью исчезают. Подобный дружественный и деловой тон сохраняют и письма свт. Игнатия к другим оптинским старцам: прп. Макарию, прп. Моисею (Путилову) и прп. Антонию (Путилову). На основании этого можно заключить, что после ухода из Оптиной пустыни святитель не воспринимал кого-либо из оптинских старцев своим духовным руководителем и сохранял с ними только дружеские отношения.

Воспоминания об Оптиной и её насельниках свт. Игнатий пронёс через всю жизнь. С ностальгией свт. Игнатий вспоминал сосновую рощу возле скита: «Шум сосен, когда ветер начнет ходить по их вершинам,

5 Павел (Брянчанинов), мон. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. С. 59.

6 Павел (Брянчанинов), мон. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. С. 54–55.

7 Павел (Брянчанинов), мон. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. С. 61–62.

для меня приятнее, чем шум разъяренных волн, препирающихся с вихрями»⁸. Особо тёплые отзывы о монастыре появляются в письмах 1855–1856 гг., когда свт. Игнатий был намерен навсегда поселиться в Предтеченском скиту обители. В письме от 10 ноября 1855 г. к прп. Макарию свт. Игнатий просит выстроить себе отдельную келью, которая бы учитывала его проблемы со здоровьем. К письму был приложен примерный план кельи, на которую святитель был готов израсходовать около 6000 руб.⁹ В письме от 11 июня 1856 г. к брату Петру святитель называет Оптину лучшим монастырём России в нравственном отношении, и особо акцентирует внимание на ските¹⁰. Устройство скита как образцовое Владыка хвалит и в письме к игумену Валаамского монастыря Дамаскину от 25 сентября 1855 г. Свт. Игнатий отмечает слабость своих современников, особенно дворян, которые хотят идти монашеским путем. По мнению святителя, примером для организации монашеской общины, в которую смогли бы входить представители образованных слоев, является Оптинский скит, правила которого учитывают немощь современников свт. Игнатия. Ритм жизни скита более способствует умственному, чем телесному труду, что благотворно влияет на образованных, но телесно слабых насельников скита¹¹.

Похвально отзывался еп. Игнатий и об издательской деятельности Оптиной пустыни под руководством прп. Макария. Так он оценивает труды монастырского издательства в письме прп. Макарию от 20 июля 1855 г.: «Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиной Пустыни за издание многих творений святых Отцов перевода старца Паисия, столь точно передававшего отеческие мысли. И перевод на Русский язык монашеских и отеческих писаний, по знанию монашеской жизни, гораздо удовлетворительнее совершается братьями Обители Вашей, нежели перевод их людьми, чуждыми этой жизни»¹². Особо свт. Игнатий упоминает прп. Моисея, благодаря которому в Оптиной собралось братство, способное на подвиг по переводу святоотеческих творений. Сам Владыка свидетельствовал о том, что получает от старцев все книги, которые издавались в монастыре¹³. Кроме того, и сам свт. Игнатий принимал некоторое участие в издательском

8 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 63.

9 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 82–83.

10 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем святителя. Т. 3. С. 52.

11 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 1. С. 197–198.

12 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 78.

13 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 1. С. 387.

деле, пересылая сочинения и переводы прп. Паисия Величковского, которые получал напрямую из Нямецкого монастыря. Например, он отправил прп. Макарию копию письма прп. Паисия об Иисусовой молитве¹⁴ и его перевод сочинений прп. Григория Синаита¹⁵.

С благодарностью и благоговением свт. Игнатий отзывался и о старцах Леониде и Макарии. Их имена и добродетели упомянуты на страницах столь известного произведения, как «Аскетические опыты»: святитель пишет, что старцы Леонид и Макарий, напитанные чтением святых отцов, вели образ жизни, который продолжает опыт первых иноков, и мудро наставляли умножающуюся братию Оптиной пустыни¹⁶. Своё соболезнование по поводу преставления прп. Льва Владыка выразил следующими словами: «Душа моя исполнилась печали, и как не вспомню о нем — каждый раз обильная печаль изливается в мое сердце. Точно как вы пишете, он имел ко мне особеннейшее расположение и любовь, следствие коих постоянно в себе ощущаю: отклонясь телесно, я не отклонился в противное мудрование, но многие его изречения остались у меня в памяти и доселе меня руководствуют — особливо произнесенные в Свирском монастыре»¹⁷. Мы видим, что святитель не отрицает своей причастности к духовной школе прп. Льва и помнит наставления старца, сказанные ему на раннем этапе монашеской жизни.

Наиболее противоречивым в эпистолярном наследии свт. Игнатия, на первый взгляд, представляется образ прп. Макария. С одной стороны, святитель отзывался о нем, как об образцовом духовнике и монахе. Уважение к прп. Макарию проявлялось уже с начала знакомства подвижников. Так, в письме от 24 июля 1837 г. к прп. Леониду Владыка просил благословить прп. Макария на настоятельство в Никандрову пустынь в Псковских краях, однако этого не состоялось¹⁸. В письме к брату П. А. Брянчанинову от 11 июня 1856 г. святитель называет прп. Макария сокровищем скита¹⁹. Когда Владыка планировал поселиться в Оптиной в 1855 г., он лично просил старца Макария быть его духовным отцом²⁰. Похвалы прп. Макарию в письмах святителя возрастают после преставления старца. Ярким свидетельством почтения свт. Игнатия к старцу

14 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 65.

15 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 67.

16 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений: Т. 1. С. 448–449.

17 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 104.

18 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 36–37.

19 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 3. С. 53.

20 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 82.

Макарию являются слова, написанные 21 ноября 1862 г. в письме брату П. А. Брянчанинову: «Судьбы Божии — непостижимы, но по человеческому суждению нельзя довольно не пожалеть о кончине о. Макария Оптинского. Этот человек был неоценённое сокровище для христиан, живущих среди мира. Он был приготовлен и предназначен для того служения, которое проходил. Простота и свобода в обращении, любовь и смирение врожденные, образование себя чтением Отеческих книг, повинование искусным старцам дали ему возможность рано сделаться духовником и наставником, а долговременный опыт усовершеншил его в этом служении»²¹.

С кончиной прп. Макария в 1860 г. взгляды святителя приняли еще более радикальный характер. Смешанную оценку святитель дает старцу Макарию в письме от 15 ноября 1860 г. к своему другу схим. Михаилу (Чихачеву): «Оптина лишилась души своей. Отец Макарий, *хотя и был наиболее телесным исполнителем заповедей*, но имел любовь к ближнему и ею поддерживал братство. Он *незаменим, по моему мнению и взгляду!* Оставшиеся *слишком телесные делатели*. Святой Исаак Сирский сказал, что телесное делание без душевного к разуму Божию приближаться не может, а весьма способно к доставлению мнения о себе. Мир прославляет оптинских как святых; но *мнение мира всегда бывает противно истине*. Оскудело монашество, и ещё более должно оскудеть»²². В данном пассаже намечены основные критические тезисы, которые свт. Игнатий будет относить к оптинскому духовному руководству: 1) преп. Макарий был лучшим наставником на фоне духовного упадка; 2) оптинская духовность направлена на телесный подвиг, которым и обусловлено народное почитание оптинских старцев.

О разнице во взглядах на духовное руководство святитель рассуждает в другом письме к схимон. Михаилу 1862 г. Владыка пишет о намерении редактировать свои сочинения, называя их негодными и написанными прежде всего для себя. После этого свт. Игнатий осмысливает разницу между настроением своих сочинений и оптинских. По его мнению, настроение оптинского монашества происходит от телесного подвига, который виден людям, а тон своих творений святитель обуславливает затворническим образом жизни, который он вынужден вести, претерпевая многие болезни. Последняя форма жизни непонятна ни миру, ни деятельному образу монашеской жизни. Это, согласно свт. Игнатию, объединяет его сочинения с писаниями древних аскетов²³.

21 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 3. С. 85.

22 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 505.

23 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 515–516.

В конце жизни свт. Игнатий ещё более явно высказывал критику как в сторону прп. Макария, так и в сторону оптинского духовного руководства. В письме от 21 февраля 1864 г. к игум. Антонию (Бочкову) святитель высказывает мысль об оскудении и исчезновении монашества, после чего оценивает духовное руководство в Оптиной пустыни: «Существует по некоторым монастырям *телесный подвиг*, и то более на показ людям. Отец Макарий Оптинский *решительно отвергал умное делание*, называл его причиною прелести и преподавал одно телесное исполнение заповедей. Но св. Исаак С<ирин> говорит, что телесное делание без душевного — *сосцы сухи и ложесна бесплодны: это видно на воспитанниках Оптиной пустыни*. Но о. Макарий в наше время был лучшим наставником монашества, *действовал по своим понятиям*, с целью угождения Богу и пользы ближним, при значительном самоотвержении»²⁴. В приведённых словах святителя мы находим новые добавления к написанному ранее: прп. Макарий, хотя и называется лучшим духовником времени, обвиняется в том, что отвергал умное делание и действовал по суждению своего разума, которое в сочинениях Владыки противопоставляется суждению по духу св. Отцов. Кроме того, оптинское монашество прямо называется бесплодным. Характерно, что в письмах 1860 и 1864 гг. святитель ссылается на прп. Исаака Сирина.

Эти положения не раз были озвучены повторно. В письме к тому же игум. Антонию от 21 апреля 1864 г. Владыка называет трактовку прп. Макария св. Отцов пониманием душевного разума, которое противопоставляется пониманию духоносных мужей. Еще большей критике в этом письме подвергаются «разгоряченные верхогляды, даже из оптинских», которые желают восстановить монашество, абсолютно не понимая его таинственности²⁵. Наиболее ярким представителем оптинского старчества в 1864 г. был прп. Амвросий. Не его ли имеет в виду свт. Игнатий? На основании письма от 29 января 1865 г. к своему брату монаху Павлу можно ответить утвердительно: «Наставников нет! Лучшие, сколько известно, наставники Оптинские. Но они исключительно телесные делатели, и потому сами во тьме ходят и последующих им держат во тьме, удовлетворяясь сами и требуя от других единственно телесного исполнения заповедей»²⁶. Вновь мы встречаем именование оптинских старцев лучшими наставниками в условиях кризиса монашества.

24 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 1. С. 452.

25 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 1. С. 453.

26 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 2. С. 113.

Оценка творений святителя Игнатия Брянчанинова в Оптиной пустыни

В свою очередь, в оптинском предании уход свт. Игнатия от прп. Леонида оценивали негативно. Прп. Никон (Беляев) передаёт нам слова прп. Леонида о свт. Игнатии: «Если бы он пошёл иным путем, то был бы второй Арсений Великий»²⁷. Близко высказывался и прп. Макарий, имея ввиду выражение о. Леонида: «Был великий Арсений, и у нас в России был бы свой великий Арсений, если бы он пошел другой дорогой, это — Игнатий (Брянчанинов). Это был великий ум!»²⁸. Прп. Варсонофий, вслед за оптинским преданием, объяснял уход свт. Игнатия из Оптиной тем, что он не выдержал путь унижения, смирения и терпения, которым идёт человек, вступая в послушание старцу²⁹.

Помимо вышеприведённых слов об уходе свт. Игнатия из Оптиной, личность святителя не подвергалась какой-либо критике. На данный момент не обнаружено письменных оценок прп. Льва и Макария по поводу творений свт. Игнатия. Прп. Амвросий одобрял изложение еп. Игнатия о прелести, однако, не соглашался с некоторыми интерпретациями св. Отцов в творениях святителя: «Пишешь ещё и спрашиваешь, почему преосвященный Феофан не одобрял сочинений Преосвященного Игнатия Брянчанинова. Я всех его сочинений не читал, а помню неточное приведение им мест из писаний св. отцов. Например, в «Добротолубии» у Симеона Нового Богослова говорится в третьем образе внимания молитвы о послушании к старцу и духовному отцу, без которого неудобно спасаться молитвою Иисусовой; а Преосвященный Игнатий отнёс это к простому общему монастырскому послушанию; а ты ведь и сама знаешь, какое великое различие между тем и другим послушанием. Должно быть, преподобный Феофан нашел и много других неточно приведённых мест у преподобного Игнатия. Впрочем, «Слово о смерти» хорошо им написано; также неплохо разъясняется им прелесть ума и прелесть сердца»³⁰. Примечательно, что несогласие происходит на почве учения о духовничестве (хотя может быть обусловлено и текстологически: различиями между использовавшимся свт. Игнатием текстом славянского «Добротолубия» и изложением этого текста свт. Феофаном). Прп. Амвросий, являясь представителем оптинского старчества, не сомневается, что прп. Симеон говорит об абсолютном

27 Никон (Беляев), прп. Дневник послушника. С. 212.

28 Никон (Беляев), прп. Дневник послушника. С. 103.

29 Никон (Беляев), прп. Дневник послушника. С. 212.

30 Амвросий (Гренков), прп. Собрание писем. Козельск, 2012. С. 682.

послушании старцу, а свт. Игнатий трактует слова св. Отца в смысле монастырского послушания и исключает мысль о повиновении старцу.

Наибольшим почитателем творений свт. Игнатия из оптинских старцев являлся прп. Варсонофий. Это было обусловлено тем, что именно благодаря «Слову о смерти» еп. Игнатия прп. Варсонофий вступил на монашеский путь. Слова прп. Варсонофия являются основным источником мнений о святителе в оптинском предании. Мы уже приводили его пересказ слов прп. Леонида и Макария об отбытии свт. Игнатия из Оптиной. Также он передаёт слова прп. Анатолия (Потапова): «Хорошо ведь об Иисусовой молитве и у епископа Игнатия написано»³¹. Оценку прп. Варсонофием книги свт. Игнатия «О молитве Иисусовой» сохранил прп. Никон (Беляев): «Теперь я уже забыл, а Батюшка что-то говорил о «Слове о молитве Иисусовой» епископа Игнатия Брянчанинова. Кажется, Батюшка сказал, что тут вся монашеская жизнь изображена. Прошлый год на Пасху Батюшка давал мне книгу «О Иисусовой молитве» епископа Игнатия Брянчанинова почитать, говоря: «С внешней стороны Вы немного ознакомились с монашеской жизнью, с ее внешним строем, а вот тут Вы увидите внутренний смысл монашеской жизни», — что-то вроде этого, не помню, сказал ли слово «смысл» или нет...»³². Независимо от точности передачи слов прп. Варсонофия, очевидно, насколько высоко он ценил труды свт. Игнатия.

От прп. Варсонофия воспринял любовь к сочинениям святителя и прп. Никон. Особую ценность представляет рассуждение прп. Никона о взгляде свт. Игнатия на духовное руководство. Подвижник вспоминает, что некоторые оптинские старцы насторожено относились к сочинениям святителя именно по причине его пессимистичного отношения к институту духовничества в России. Прп. Никон соглашается с тем, что для Оптиной пустыни творения еп. Игнатия представляли меньшую ценность, чем для остального российского монашества, поскольку в Оптиной братия руководствовалась наставлениями и примером духоносных старцев. Свт. Игнатий, по мнению прп. Никона, писал прежде всего для монастырей, в которых не было таких наставников, и для них труды еп. Игнатия были и остаются драгоценны. Если читать тексты святителя без предубеждения, то можно убедиться в том, что он не был против старчества, но говорил лишь о его оскудении³³.

31 *Варсонофий (Плиханков), прп.* Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Козельск, 2005. С. 141.

32 *Никон (Беляев), прп.* Дневник послушника. С. 108.

33 *Никон (Беляев), прп.* Завещание духовным детям (Записи, сделанные на полях книги св. Игнатия Брянчанинова). Куйбышев, 1990. С. 23–24.

Анализ конфликта в вопросах духовного руководства между святителем Игнатием Брянчаниновым и оптинскими старцами

Отношение святителя Игнатия Брянчанинова к Оптиной пустыни рассматривалось в ряде предшествующих исследований. В 2001 г. под редакцией О. И. Шафрановой опубликовано собрание писем свт. Игнатия. В качестве введения ко второму тому опубликована статья редактора «Святитель Игнатий Брянчанинов и благословенная Оптина пустынь»³⁴. Автор приводит перечень объемных цитат из писем святителя Игнатия Брянчанинова в хронологическом порядке. Изучение материала осложнено тем, что цитаты приведены без ссылок на источники. Практически отсутствует осмысление приводимых цитат и не затрагиваются вопросы противоречий в духовном руководстве святителя Игнатия Брянчанинова и оптинских старцев. Многие исследования, посвященные наследию святителя Игнатия Брянчанинова, обходят острые высказывания святителя в адрес оптинцев³⁵. Богословскому решению данного конфликта учений посвятили свои работы иером. Доримедонт (Сухинин), архим. Лазарь (Абашидзе) и иер. Павел Лизгунов.

Иером. Доримедонт (Сухинин) в своей работе 2002 г. «Учение святителя Игнатия Брянчанинова о послушании в свете святоотеческого Предания» критически высказывался о позиции свт. Игнатия, замечая, что ни один аскетический писатель его времени с ним не согласен³⁶. Более того, иером. Доримедонт приводит имена знаменитых подвижников и современников свт. Игнатия. Иером. Доримедонт выделяет имена прп. Серафима Саровского и прп. Зосимы Верховского в качестве примера существования духоносных наставников среди современников свт. Игнатия. Его мнение рассмотрел архим. Лазарь (Абашидзе)

34 См.: *Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина пустынь // Переписка Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 3–53.

35 См.: *Гатилова Н. Н.* Духовно-нравственное воспитание человека в трудах святителя Игнатия Брянчанинова: дис... канд. пед. наук. Курск, 2006; *Духанин В., иер.* Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия: дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2000; *Осипов А. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) — наставник духовной жизни // Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 77–115. 72; *Марк (Лозинский), игум.* Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М., 1997.

36 См.: *Доримедонт (Сухинин), иером.* Учение святителя Игнатия Брянчанинова о послушании в свете святоотеческого Предания. М., 2002.

в монографии 2010 г. «Голос заботливого предостережения». О. Лазарь приводит свидетельства, когда и сами прп. Серафим и прп. Зосима не считали необходимым человеческое руководство.

Архим. Лазарь передаёт воспоминания прп. Антония (Медведева), посетившего прп. Серафима с целью полностью подчинить свою волю его руководству. Отец Серафим взял его руку и вложил в руку рядом стоящего священника, о недостатках которого Антоний знал. Это насторожило молодого монаха, поскольку он боялся, что прп. Серафим поручит этому человеку его духовное руководство. Но в итоге преподобный сказал: «Возьми ты этого молодого брата, введи его в церковь, поставь перед местным образом Спасителя, вели сделать три земных поклона и скажи: Вот тебе наставник и покровитель; все, что Он скажет тебе, делай и спасешься. Так и к местному образу Божией Матери и скажи: Вот тебе наставница и покровительница — иных тебе не нужно»³⁷. Прп. Серафим заметил, что Антоний желает возложить все трудности духовной жизни на плечи другого. Преподобный, в свою очередь, призывал молодого монаха самому справляться с трудностями Архим. Лазарь считает, что этим поступком прп. Серафим показал, что эпоха не располагает к духовному руководству «старец-послушник»³⁸.

Далее анализируя жизненный путь прп. Зосимы Верховского, о. Лазарь приводит пример его отношений со старцем Василиском. Вначале Зосима (в миру Захария) вдохновился примером старца Василиска и желал подвизаться под его руководством. Василиск посоветовал ему поступить в общежитийный монастырь. В Коневской обители от некоего иеромонаха Сильвестра Зосима узнал об умном делании и начал им заниматься. Впоследствии он передал это знание старцу Василиску, который об этом не знал. До конца жизни Василиск не считал Зосиму своим послушником или духовным сыном, но называл его другом. Поэтому и в этом случае речь идет о духовном содружестве, а не о руководстве³⁹. Таким образом, архим. Лазарь занимает оправдательную позицию в оценке учения святителя Игнатия Брянчанинова.

Иер. Павел Лизгунов в своей статье 2019 г. «Взгляд на духовное руководство святителя Игнатия (Брянчанинова) и Оптиных старцев в приложении к современности» не занимает однозначно какую-либо

37 *Лазарь (Абашидзе), архим.* Голос заботливого предостережения. Учение о послушании святителя Игнатия, епископа Кавказского, в свете аскетического опыта святых отцов последних веков. Саратов, 2010. С. 28–29.

38 Там же. С. 30.

39 Там же. С. 33–34.

позицию. Он высказывает мнение о том, что следование только одному из указанных путей (руководство старца или руководство святыми отцами) может привести человека к одной из двух крайностей. Сторонники святителя Игнатия могут вообще отрицать духовное руководство и полагаться только на свой разум. В некоторых случаях самостоятельное чтение и истолкование святоотеческой литературы приводит к самозамкнутости⁴⁰. Напротив, те, кто стремится найти духовника-старца, иногда впадают в чрезмерную одержимость этой идеей. Прежде всего они видят в старце прозорлица, который однозначно и непременно сообщит им малейшие подробности того, что нужно делать⁴¹. Однако это практическое замечание о взаимодополняемости двух учений не рассеивает критические замечания, которые святитель Игнатий Брянчанинов направлял в адрес современников, признанных святыми.

Наибольшие вопросы возникают в связи с отзывом свт. Игнатия о прп. Макарии как о преимущественно телесном делателе, который упускает научение умному деланию⁴². Подобное мнение имеет место и проистекает из духовного опыта прп. Макария. Схиархим. Агапит (Беловидов) сообщает, что юный Макарий желал научиться умному деланию, но его духовный руководитель иером. Афанасий (Захаров) получил запрещение от прп. Паисия Величковского на занятия умной молитвой Иисусовой. О. Афанасий творил её исключительно устно и, соответственно, не имел возможности научить Макария умной молитве⁴³. Сам старец впоследствии делал акцент на деятельном исполнении заповедей любви к ближнему и рекомендовал читать Иисусову молитву устно. Хотя старец не отрицал возможности умной молитвы, он не указывал методов ее достижения, считая ее благодатным даром, который может ниспослать Бог в случае, если человек подвизается в смирении.

Прп. Макарий, ссылаясь на святых исихастов, находил множество препятствий и условий для успешного умного делания. 1) По замечанию прп. Григория Синаита, не всем дано проходить умное делание. Непослушные монахи, вне зависимости от их уровня образованности, не должны приступать к этому делу, поскольку легко могут впасть в тяжёлое

40 Лизгунов П., иер. Взгляд на духовное руководство святителя Игнатия (Брянчанинова) и Оптинских старцев в приложении к современности// *Seminarium: Труды Курской духовной семинарии*. 2019. № 1. С. 14.

41 Там же. С. 14–15.

42 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова. Т. 1. М., 2011. С. 452.

43 *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997. С. 28.

состояние прелести⁴⁴. 2) Прп. Симеон Новый Богослов выделяет три условия для успешного творения умной молитвы: хранить совесть перед Богом, перед духовником и в отношении к прочим людям. Иными словами, человек не должен грешить перед Богом и людьми, а также должен проявлять послушание своему духовному отцу⁴⁵. 3) Целью молитвы должно быть не стремление к особым дарованиям и благодатным состояниям, а к покаянию и очищению от страстей. Цель эта достигается в исполнении заповедей Христовых, которыми человек очищается и получает возможность чистой молитвы⁴⁶. Прп. Макарий заключает: «Кто имеет возможность и произволение жить по сему наставлению преп. Симеона Богослова, тот, без сомнения, со смирением и надеждою на помощь Божию, может коснуться обучения делания сердечной молитвы, употребляя при сем и другая советования святых отцов, то есть растворяя молитву памятью смерти, памятью прежнего жития и воспоминанием согрешений своих по виду (кроме плотских, сих бо памятование вредно), да всеми способами стяжет и удержит сокрушение духа и смирение, и плач»⁴⁷. Таким образом, прп. Макарий не отрицал возможности умной молитвы, но считал необходимым прежде приготовить себя подвигом и деятельным исполнением заповедей, чему и обучал подопечных.

По-видимому, именно эта особенность духовного руководства прп. Макария так смущала свт. Игнатия, хотя и сам святитель полагал подвиг с покаянием в качестве начала духовного делания. В любом случае оба подвижника считали ключевыми добродетелями в деле научения молитве — послушание и смирение, однако из разного отношения к духовному руководству проистекает и разное учение об этих добродетелях. Для оптинских старцев ключом к смирению является послушание старцу: «Как бы ни были разумны и старательны, а без видимого руководителя трудно нам одним подвизаться, и потому отцы установили чин повиновения старшим и опытным в духовной жизни, дабы, отсекая свою волю и разум, повинуюсь во всем руководителям, пришли в навык добродетелей и стяжали бы смирение, которое всю силу вражью сокрушает и все сети и козни его разрушает»⁴⁸. Свт. Игнатий

44 *Макарий (Иванов), прп.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М., 1997. С. 13.

45 Там же. С. 14–15.

46 Там же. С. 16–17.

47 Там же. С. 15.

48 *Кирилл (Покровский), митр.* Преподобные старцы Оптинские как выразители святоотеческого Предания: монография. Пятигорск, 2018. С. 82.

видел источник этой добродетели в покаянном подвиге, когда в человеке обнаруживаются многие страсти и он надеется только на Христа. Соответственно, и добродетель послушания рассматривается по-разному: оптинские старцы имеют ввиду прежде всего монастырское послушание и послушание старцу, а свт. Игнатий — послушание святоотеческому преданию.

Таким образом, проведённый анализ выявляет неоднозначное отношение свт. Игнатия к духовному руководству оптинских старцев. Начав свой монашеский путь под руководством прп. Леонида, свт. Игнатий продолжил в дальнейшем руководствоваться исключительно святоотеческими творениями. На протяжении жизни святитель сохранял благоговейное отношение к старцам Леониду и Макарию, а также периодически посещал Предтеченский скит. Тем не менее, после кончины прп. Макария, мы встречаем критику оптинского духовного руководства. Святитель считал оптинскую традицию направленной исключительно на телесное делание, которое несравненно уступает деланию духовному. Еп. Игнатий считал оптинских наставников лучшими духовниками среди современников, однако и их руководство, по мнению Владыки, было далеко от идеала. Святитель недвусмысленно высказывал пессимистичные взгляды об отсутствии духоносных старцев, хотя впоследствии многие его современники, как и он сам, были канонизированы соборными постановлениями Православной Церкви.

В свою очередь, оптинские старцы считали, что своим уходом из Оптиной святитель не реализовал свой потенциал на монашеском поприще. Также некоторых старцев настораживало отношение к старчеству в сочинениях еп. Игнатия. В остальном, оптинские духовники, среди которых прп. Амвросий, прп. Анатолий, прп. Варсонофий и прп. Никон, отмечали пользу творений святителя для монахов.

Библиография

- Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария. М.: Свято-Введенская Оптиная пустынь; Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Отчий дом, 1997.
- Амвросий (Гренков), прп.* Собрание писем. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2012.
- Варсонофий (Плиханков), прп.* Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2005.

- Гатилова Н. Н.* Духовно-нравственное воспитание человека в трудах святителя Игнатия Брянчанинова: дис.... канд. пед. наук. Курск: КГУ, 2006.
- Доримедонт (Сухинин), иером.* Учение святителя Игнатия Брянчанинова о послушании в свете святоотеческого Предания. М.: Святая Гора, 2002.
- Духанин В., иер.* Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия: Дисс. ... канд. богословия. МДА: Сергиев Посад, 2000.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова: в 3-х тт. М.: Паломник, 2011.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений: Т. 1 / под ред. О. И. Шафрановой. М.: Паломник, 2014.
- Кирилл (Покровский), митр.* Преподобные старцы Оптинские как выразители святоотеческого Предания: монография. Пятигорск: Снег, 2018.
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Голос заботливого предостережения. Учение о послушании святителя Игнатия, епископа Кавказского, в свете аскетического опыта святых отцов последних веков. Саратов: Изд. Саратовской епархии, 2010.
- Лизгунов П., иер.* Взгляд на духовное руководство святителя Игнатия (Брянчанинова) и Оптинских старцев в приложении к современности// *Seminarium: Труды Курской духовной семинарии.* 2019. № 1. С. 11–18.
- Макарий (Иванов), прп.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. М.: Троицкое подворье Троице-Сергиевой лавры, 1997.
- Марк (Лозинский), игум.* Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). М.: Благо, 1997.
- Никон (Беляев), прп.* Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М.: Полиграф Ателье Плюс, 2004.
- Никон (Беляев), прп.* Завещание духовным детям (Записи, сделанные на полях книги св. Игнатия Брянчанинова). Куйбышев, 1990.
- Осипов А. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) — наставник духовной жизни // *Русская патрология: Материалы академической конференции.* Сергиев Посад: МДА, 2009. С. 77–115.
- Павел (Брянчанинов), мон.* Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М.: Изд. им. свт. Игнатия Ставропольского; РНБ, 2002.
- Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина пустынь // *Переписка Игнатия (Брянчанинов), епископа Кавказского с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия.* М.: [Б. и.], 2001. С. 3–53.
- М. В. Ковшов, Диак. Иоанн Попов, Свящ. Александр Тодиев